

Call for Papers
Мороз, лед и снег:
Холодный климат и русская история

Rachel
Carson
Center

16–18 февраля 2012 г.

Германский исторический институт в Москве

Оргкомитет конференции: Юлия Херцберг (Rachel Carson Center при университете Людвиг-Максимилиана в Мюнхене), д-р Андреас Реннер (Университет Тюбингена), проф. д-р Клаус Гества (Университет Тюбингена)

Россия всегда была и остается страной, особенно тесно ассоциируемой с холодом. Не только термины «холодная война» и «оттепель» из истории недавнего прошлого метонимически закреплены за Россией и Советским Союзом – дискурсы о русском холоде возникли и из экзистенциального опыта. В силу географического положения России экстремальные погодные условия воздействовали на структуру власти. В России и в Советском Союзе холод оставался постоянным культурным вызовом, феноменом, влиявшим на поступки, повседневный опыт, ментальность, детерминировавшим восприятие человеком и себя, и окружающего мира.

Концентрируясь на климатическом факторе, организаторы конференции предполагают обсудить и объединить новые подходы к истории окружающей среды в России. Цель конференции они видят в рассмотрении на примере климатических условий вопроса об актуальности исторических исследований окружающей среды для изучения прошлого России. Среди задач конференции – способствовать созданию научной сети историков, работающих над историей окружающей среды России и Советского Союза.

Целью конференции является обсуждение проблемы «холода» по четырем основным направлениям:

1. Перспективы изучения окружающей среды для истории России

В первой секции предполагается обсудить вопрос о значении, которое придается отношениям человека с природой в работах по истории России и Советского Союза. В какой степени экономические объяснительные модели в дореволюционной и советской историографии препятствовали изучению окружающей среды в

историческом контексте? Почему категория пространства определила историческое восприятие России, в то время как климат играл лишь подчиненную роль в исторических моделях, создававшихся в XIX и XX веках? Можно ли написать такую историю России, в которой климатический фактор играл бы центральную роль? Обсуждая научные подходы, принятые в прошлом, в историографии можно обнаружить существенные исследовательские лакуны.

2. «Холод» в повседневной жизни

Хотя холод и мороз имеют первостепенное значение для русской истории, существует лишь несколько работ, где реакция людей на неблагоприятные климатические условия в эпоху Московской Руси и царской России, а также в Советском Союзе изучается систематически. Во второй секции конференции планируется обсуждение практик, возникавших в России как реакция людей на отрицательные температуры. Здесь предполагается сфокусировать внимание на достижениях адаптации – в их политическом, социальном, эстетическом или экономическом выражении, а также тех, что возникали в результате переговоров. Какую роль климат играл в истории колонизации, сельского хозяйства, технологии и транспорта царской России и Советского Союза? Как религия, индустриализация, урбанизация и распространение грамотности формировали отношение к холоду? В докладах, представляемых в этой секции, могут, например, сопоставляться длительные адаптивные практики и ограниченные во времени попытки преодолеть, смягчить или использовать низкие температуры. В этой же секции предполагается проанализировать адаптивные стратегии, появившиеся или возрожденные во время военных конфликтов.

3. Научный дискурс и управление климатом

Третья секция посвящена проблеме создания научного дискурса о проблеме холода. Какие науки специализировались на изучении феномена холодов и что они считали достойным исследования? Как ученые – их представители разрабатывали и развивали эти научные дисциплины, высказываясь о климате и холодах? В этой секции центральное место отводится полярным исследованиям. Какую роль играли полярные исследования в России при царском режиме и во времена Советского Союза? В какой степени полярные исследования служили «оружием» в «холодной войне» и в какой момент проблемы защиты окружающей среды и изменения климата стали составной частью дискуссии? Даже если рассматривать «холодную войну» прежде всего как конфронтацию систем, нельзя отбрасывать ее транснациональные

аспекты. Изучение холода можно рассматривать и с точки зрения истории трансферов. Предполагается выяснить, позволила ли тема «холода» сформировать стратегические альянсы, способные перешагнуть пределы системного конфликта. В центре внимания этой секции будут находиться «климатические утопии» – написанные в 1960–1970-е гг. советскими и американскими учеными и возникшие как ответ на опасения глобального похолодания. И наоборот, будет обсуждаться роль дебата о глобальном потеплении в 1970–1980-е гг. в Советском Союзе – стране, теснейшим образом идентифицировавшей себя с нарративом о холоде.

4. Нарративы, медиа и визуализация «холода»

В четвертой секции предлагается обсудить вопрос о том, как тематика холода породила индивидуальные и коллективные идентичности, какое значение представления о суровом климате имели для восприятия человеком внешнего мира и самого себя. Эта секция посвящена нарративам и средствам массовой информации, транслировавшим сведения о климатических условиях в России. К каким дискурсам, метафорам, нарративам, а также иконографии обращались акторы, обсуждая опыт, связанный со снегом и морозом? Когда и как холод и мороз стали национальными символами? Как визуализация холода способствовала утверждению новых научных дискурсов, например, в сфере полярных исследований? Какую роль играли холод, лед, снег в искусстве – романах и фильмах о России? Можно ли, опираясь на медиа и дискурсы, рассматривать русскую зиму и сибирские холода как русские и европейские «места памяти»?

Конференция «Мороз, лед и снег: холодный климат и русская история» пройдет в Германском историческом институте в Москве (ГИИМ). Оплату дорожных издержек участников конференции берет на себя Rachel Carson Center (Мюнхен); расходы участников на проживание будут покрыты из средств ГИИМ.

Тезисы докладов (500 слов) на одном из двух рабочих языков конференции – английском или русском – с приложением краткого CV принимаются до 30 июня 2011 года по следующему адресу:

julia.herzberg@carsoncenter.lmu.de

Авторы заявок будут оповещены о своем участии в конференции не позднее 1 августа 2011 г. Участники должны будут представить свои доклады, состоящие из 6000–8000

слов (включая сноски), до 15 декабря 2011 г.; доклады будут разосланы всем участникам для ознакомления и последующего обсуждения на конференции. Длительность каждой презентации не должна превышать 15 минут, поскольку необходимо отвести достаточно времени на полноценную дискуссию. Отдельные доклады будут опубликованы в научной серии, издаваемой Rachel Carson Center.

По всем вопросам, связанным с конференцией, пожалуйста, обращайтесь:

Julia Herzberg
Rachel Carson Center
Ludwig-Maximilians-Universität München
Leopoldstrasse 11a
80802 München
julia.herzberg@carsoncenter.lmu.de

Ingrid Schierle
German Historical Institute
Nakhimovski Prospekt 51/21
117418 Moscow
Ingrid.schierle@dhi-moskau.org

Rachel Carson Center является совместной инициативой Университета Людвиг-Максимилиана в Мюнхене и Германского музея, финансируемой Министерством образования и науки ФРГ. Германский исторический институт входит в структуру Фонда [Немецких гуманитарных институтов за границей \(DGIA\)](#).